

Возлюбившие Премудрость

Апостолы Петр, Павел и Иоанн

Татьяна Копяткевич

Возлюбившие
* ПРЕМУДРОСТЬ *
Святые апостолы

Петр, Павел и Иоанн

Сибирская Благовонница
Москва
2015

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви*
ИС Р14-411-1200

Копяткевич, Т. А.

К 65 Возлюбившие Премудрость. Святые апостолы Петр, Павел и Иоанн / Татьяна Александровна Копяткевич. — М.: Сибирская Благовонница, 2015. — 62, [2] с.

ISBN 978-5-91362-989-0

Искушение, обожение, благодать, богообщение, Святая Троица, Церковь как Тело Христово... Все то, что сегодня звучит очень привычно, без чего невозможно представить себе церковную жизнь, когда-то было сформулировано впервые, и для этого нужна была определенная смелость, даже дерзновение. Кто были эти люди, которым Бог открывал высшие тайны богословия? В этой брошюре речь пойдет о трех из них, апостолах Петре, Павле и Иоанне, возлюбивших Премудрость — Христа и последовавших за Ней до конца.

УДК 242
ББК 86.37-2

© Издательство «Сибирская Благовонница»,
авторский текст, оформление, 2015

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Человек всегда стремился познать то, что его окружает. Это стремление к знанию было заложено в нашу природу Самим Творцом и благословлено Им: Он Сам, как сказано в Книге Бытия, *привел к человеку всех земных животных, чтобы видеть, как он назовет их* (Быт. 2, 19). Стремление понять закономерности устройства нашего мира подвигало лучших людей из всех народов на интеллектуальный труд, который привел в конце концов к созданию современной науки с ее методами исследования.

Однако высшую Премудрость — Бога познать таким образом невозможно. Божественная природа непознаваема. Ее невозможно «изучить» так, как, например,

ученый изучает предмет своего исследования. Бог, говорит преподобный Максим Исповедник, «по природе Своей вообще не соответствует какому-либо разряду сущего. И поэтому, вследствие сверхбытия Бога, Ему более подобает определение Небытие»¹. «Как никто никогда не вдыхал в себя весь воздух, — говорит святитель Григорий Богослов, — так и сущность Божию никоим образом ни ум не мог вместить, ни слово объять»². Более того — Бог, непознаваемый в Своей сущности, Сам есть источник всякой мудрости и знания. Познать Его без Его воли невозможно.

В древности люди, стремившиеся постичь устройство мира и суть всех вещей, назывались философами — «любящими мудрость». Однако в Священном Писании

¹ *Преподобный Максим Исповедник. Мистагогия // Творения преподобного Максима Исповедника: В 2 т. — Т. 1. М., 1993–1994. С. 156.*

² *Святитель Григорий Богослов. Слово 30, о богословии четвертое // Григорий Богослов, свт. Собрание творений: В 2 т. — Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 440.*

мудростью в высшей степени — Премудростью — названа вторая ипостась Святой Троицы — Слово Отчее, Сын Божий, имеющий всю глубину мудрости и ведения, Которым был сотворен мир и Который один, по Своей великой любви к людям, настолько полно явил нам тайны бытия Божия, насколько нам это полезно и насколько мы можем это вместить. *Бога не видел никто никогда*, — говорит святой апостол Иоанн Богослов, — *но Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил* (Ин. 1, 18). И являет Он это тем, кто возлюбил Его до конца, больше своей жизни.

Эти люди могут быть названы в подлинном смысле этого слова философами — возлюбившими Премудрость. Им Господь открывал величайшие тайны и через них — Своей Церкви. Они были самого разного общественного положения, характера, образования, но всех их объединяло одно — любовь к Богу и Его Премудрости. Это святые нашей Церкви, которые всей своей жизнью засвидетельствовали истинность тех слов, которые они говорили о Боге.

Чтобы подробно рассказать о каждом из них, потребуется много и много томов. Даже для того чтобы лишь перечислить одни их имена, нужна целая книга. Поэтому эта небольшая брошюра, ни в коей мере не претендующая на полноту и всесторонность, — попытка коротко рассказать лишь о некоторых людях, без которых было бы невозможно не только православное богословие, но и сама церковная жизнь, — об апостолах Петре, Павле и Иоанне. О тех, благодаря кому мы с полным правом можем называть себя правильно славящими Бога и правильно мыслящими о Боге — православными¹.

¹ Греческое слово *ὀρθοδοξία* буквально означает не только «правильное славословие», но и «правильное суждение», «правильное учение», от *δόξα* (филос.) — «мнение», «представление».

✱ Камень веры ✱

*Святой апостол
Петр*

Основа христианского исповедания, вероисповедная «формула», на которой базируется вся вера Церкви, это слова, которые все православные христиане произносят каждый день в своих молитвах: «Господь Иисус Христос», то есть «Господь Иисус есть истинный Христос» — Мессия, которого ожидало человечество весь ветхозаветный период своей истории. На этом исповедании, как на неподвижной скале, стоит Церковь и будет стоять до скончания века, и врата ада не одолеют ее.

Впервые его произнес апостол Петр, когда на вопрос Спасителя: *За кого почитаете Меня?* — без колебаний ответил: *Ты — Христос, Сын Бога*

Живаго (Мф. 16, 15–16). Это та истина, из которой родились затем все догматы, за которую пострадали все мученики. И не случайно Христос говорит на эти слова Своего ближайшего ученика: *Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах, —* и добавляет: *— и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 17–18). И действительно, на камне этого исповедания стоит Церковь, на нем зиждется и все христианское богословие и догматика. И конечно, все сложное богословствование апостола Павла, без посланий которого невозможно представить себе Священное Писание Нового Завета в том виде, в котором мы его знаем, тоже, как на камне, стоит на этом исповедании и было бы просто невозможно без него.

Апостол Петр входил в число самых любимых учеников Спасителя. Он всегда был рядом со Христом во все время

Его общественного служения. О том, каким уважением других учеников Христовых он пользовался, свидетельствуют евангелисты, которые упоминают о том, что апостол Петр во всех важных случаях говорит как бы от лица всех учеников, выражая мысль других одиннадцати апостолов. Святитель Иоанн Златоуст говорит о нем: «Уста апостолов, всегда пламенный, глава в лице апостолов»¹.

Апостол Петр родился в Вифсаиде в семье простого рыбака по имени Иона, который дал сыну имя Симон, что значит «услышанный». В иудейской среде того времени считалось, что существует четыре обязанности отца по отношению к сыну: отец обязан, во-первых, обрезать сына, во-вторых, научить его Закону, в-третьих, дать в его руки какое-либо

¹ *Святитель Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Матфея. Беседа 54, 1 // Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Матфея: В 2 кн. — М.: Сибирская Благовонница, 2010. Кн. 2. С. 123.*

ремесло, с помощью которого он мог бы зарабатывать себе на жизнь и содержать свою семью, и в-четвертых, найти для него жену, устроив таким образом его семью. Вифсаидский рыбак Иона выполнил по отношению к своему сыну все эти обязанности. Послания апостола Петра свидетельствуют о прекрасном знакомстве автора со Священным Писанием Ветхого Завета (Первое Петрово послание даже занимает первое место среди других книг Новозаветного канона по обилию отсылок к Книгам Ветхого Завета и прямым цитатам из них). Из Евангелия нам известно, что будущий Первоверховный апостол был женат (его тещу исцелил Христос от горячки) и до своего обращения был, как и его отец, рыбаком и содержал семью, ловя рыбу на Генисаретском озере.

Здесь и призвал Его Христос вместе с Андреем, Иаковом и Иоанном, сказав им: *Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков* (Мф. 4, 19). За твердость характера Спаситель при первой же их

встрече дал ему то прозвище, под которым мы теперь знаем Первоверховного апостола и обращаемся к нему в своих молитвах: *Ты — Симон, сын Ионин, — сказал ему Господь, — ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр)* (Ин. 1, 42). Но твердость, решительность, лежащая в основе натуры Первоверховного апостола, соседствовала с пламенностью духа и живостью характера: именно он выразил желание идти к своему Учителю по воде, а потом, на Тайной Вечери, перед арестом Христа — и на смерть: *Я душу мою положу за Тебя* (Ин. 13, 37)! — воскликнул он в ответ на прикровенные слова Христа о Своей скорой смерти. Именно он, пытаясь защитить своего Учителя от солдат, отрубил ухо Малху, рабу первосвященника.

У апостола Петра было все, чтобы стать Первоверховным апостолом: любовь ко Христу, решимость изменить ради Него свою жизнь, духовная чуткость, позволившая ему первым

прозреть в плотнике из Назарета Того, Кого ожидал израильский народ много столетий, наконец, уважение других учеников Христовых, его соапостолов. Но тем не менее был в жизни апостола Петра момент, который и стал поворотным для него, сделав его тем, кем мы его знаем, — бесстрашным проповедником Евангелия, не щадящим своей жизни ради проповеди Благой Вести в Иерусалиме и других городах иудейского рассеяния. Таким моментом стало для него отречение, извергшее его из лика учеников Христовых.

Троекратное отречение, которое Петр омыл горькими слезами раскаяния, а затем троекратное восстановление в апостольском чине, когда Христос разрешил грех Своего ученика его же исповеданием любви к Учителю, поручив ему пасти Своих ягнят и Своих овец, на всю жизнь научило апостола Петра тому, что за счастье быть со Христом придется заплатить жизнью. И после этого горького опыта ничто не могло

уже утратить его. Первую христианскую проповедь, прозвучавшую в Иерусалиме в день Пятидесятницы, произнес именно апостол Петр, — а это было всего через неполных два месяца после того, как *все ученики, оставив Его, бежали* (Мф. 26, 56), и после отречения самого Первоверховного апостола. Тогда его слово обратило ко Христу сразу три тысячи человек.

Сила духа апостола Петра была настолько велика, что даже его тень исцеляла больных (см.: Деян. 5, 15). Человек, совсем недавно испугавшийся вопроса рабы-придверницы, смело исповедовал Христа перед Синедрионом, говоря начальникам иудейского народа, запрещавшим апостолам проповедовать: *Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам* (Деян. 5, 29). И жизнь свою Первоверховный апостол закончил мученически, претерпев в Риме распятие вниз головой, запечатлевая свое апостольство страшной и мучительной смертью. По преданию, перед этим он

обошел с евангельской проповедью берега Средиземного моря, Малую Азию, Египет, Грецию, Рим, Испанию, Карфаген и Британию, рукополагая епископов и везде создавая церковные общины.

Из-под пера апостола Петра вышло два Послания, которые стали неотъемлемой частью Священного Писания Нового Завета. Эти Послания отличает живой и конкретный образ мыслей автора, преобладание образов и метафор над отвлеченными суждениями. В них нет ни возвышенных созерцаний, которые отличают апостола Иоанна, ни стройной логики строгой богословской мысли, как у апостола Павла, но есть горячая благодарность к Богу и пламенная надежда на Него, благодаря чему Первоверховного апостола часто называют апостолом христианской надежды.

Пришествие в мир Христа, Которого апостол Петр первым узнал в галилейском Учителе, и Его воскресение из мертвых является для апостола

Петра центральным во всей истории мира. К этому событию *относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследывая, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу* (1 Пет. 1, 10–11). К этому событию как смысловому центру стягиваются и все события прошлого, и всё, еще имеющее совершиться с миром и с Церковью Его, которая живет благодарностью за прошлое и ожиданием будущего. Себя апостол мыслит лишь свидетелем: *Я, — говорит он о себе, — сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться* (1 Пет. 5, 1). Свое служение он видит в том, чтобы *возвещать силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа... быв очевидцами Его величия* (2 Пет. 1, 16).

«Сила пришествия» Христа заключается в том, что Он пострадал за нас,

грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды (1 Пет. 2, 24). Говоря о смерти Христовой, апостол Петр употребляет слово «искупление», столь важное для последующего святоотеческого осмысления крестной жертвы Сына Божия: Не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца, предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена для вас (1 Пет. 1, 18–20).

Христос, по словам апостола, — Камень, положенный в основание Церкви, ибо сказано в Писании: вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится (1 Пет. 2, 6). Благодаря Ему мы соделались причастниками Божеского естества (2 Пет. 1, 4), то есть приобрели возможность обожения — очень важное понятие для

православного богословия. Отсюда впоследствии вырастет учение Православной Церкви о благодати и спасении; сложное богословствование святителя Григория Паламы также берет свое начало отсюда, из этого утверждения апостола Петра. Чтобы понять, насколько революционно для ветхозаветного сознания звучали эти слова, вспомним, что Ветхий Завет говорит о возможности человека познать Бога и стать единым с Ним: *Мрак сделал покровом Своим*, — говорит о Боге псалмопевец (Пс. 17, 12). Даже самому Моисею, о котором Священное Писание свидетельствует, что *Господь* говорил с ним *лицем к лицу, как бы говорил кто с другом своим* (Исх. 33, 11), Он являлся в *густом облаке* (Исх. 19, 9), *потому что человек не может увидеть Бога и остаться в живых* (Исх. 33, 20).

Отсюда становятся понятны слова апостола Петра о том, что все христиане, искупленные Кровью Христовой, составляют *род избранный, царственное*

священство, народ святой (1 Пет. 2, 9). Из всего народа одни священники в Ветхом Завете могли приблизиться к Богу, и не иначе, как «освятившись» предварительно: И сказал Господь Моисею: сойди, и подтверди народу, чтобы он не порывался к Господу видеть Его, и чтобы не пали многие из него; священники же, приближающиеся к Господу, должны освятить себя, чтобы не поразил их Господь (Исх. 19, 21–22). В Новом же Завете этой привилегией пользуются все христиане, освященные Кровью Спасителя, пролившего ее за весь род человеческий.

Царственный «статус» христиан не означает, что они избавлены Господом от страданий в этом мире. Нет, они будут страдать, но это повод не для скорби, но — радости, потому что только так последователи Христовы смогут быть едины со своим Господом и Спасителем: *Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явлении славы*

Его возрадуется и восторжествуете
(1 Пет. 4, 13).

Итак, апостол Петр осмысляет пришествие Христово как центральное событие всей истории человечества. Смысл этого события — искупление людей от греха и «суетной жизни» и создание из Своих последователей единого святого народа — Церкви, которая, как на неподвижном камне, утверждается на своем Основателе — Христе. Благодаря Христу мы получили возможность стать *причастниками Божеского естества*, то есть приобрели «привилегию», совершенно немыслимую для человека Ветхого Завета. Неудивительно, что иудеи, обращенные ко Христу святым Петром, апостолом *для обрезанных*, по словам апостола Павла (Гал. 2, 7), с радостью готовы были кардинально менять свою жизнь и даже принять мученическую смерть за Христа. Именно обращенные апостолом Петром иудеи составили первую христианскую

общину, ставшую началом христианской Церкви.

К сожалению, для тех, кто давно пришел к вере, Православие становится чем-то рутинным, будничным. Апостол Петр непрестанно напоминает нам в своих Посланиях, какая большая радость быть христианами, принадлежать к новому, святому народу, народу священников и царей, и участвовать в Христовых страданиях, чтобы и радоваться с Ним *в явлении славы Его*. Он на собственном опыте знал это, первоверховный апостол, покаявшийся предатель Христа.

✠ СвЯТОЙ ФАРИСЕЙ ✠

*Святой апостол
Павел*

Апостолу Петру было *вверено благовестие... для обрезанных* (Гал. 2, 7). Совсем другая роль была отведена «апостолу языков» — святому Павлу. Его призванием стало распространить Благую Весть за пределы иудейского народа, сделать ее достоянием тех, которые по рождению и происхождению были язычниками и чьими потомками если не по крови, то по судьбе являются представители всех христианских народов, некогда пребывавших в язычестве, но просвещенных светом Христовым и составивших в Церкви новый народ Божий.

Для нас теперь привычной является мысль о том, что «свет Христов просвещает всех», однако для первого поколения

христиан, являвшихся в основном иудеями, это совсем не было очевидным. И заслуга в том, что это представление изменилось, во многом принадлежит «апостолу языков». В Книге Деяний святых апостолов он называется избранным сосудом, который будет *возвещать имя Христово перед народами и царями и сынами Израилевыми* (Деян. 9, 15). Апостол Павел сам свидетельствует о себе: *Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам* (Гал. 1, 15–16). И это действительно так: никто лучше него не подходил на ту роль, которая уготована была ему премудрым Промыслом Божиим.

По рождению апостол Павел — *гражданин небызвестного Киликийского города Тарса* (Деян. 21, 39). Тарс был столицей Киликии. Сюда сходились дороги, ведущие в Каппадокию, в морскую гавань заходили торговые суда из Кипра, Финикии, Египта, других городов

Малой Азии. Но Тарс был не только крупным торговым городом, но, что существеннее, он славился как важный культурный центр со своими греческими высшими школами, которые посещали в основном местные жители. Из этого города происходили некоторые известные философы — так, уроженцем Тарса был друг и учитель императора Августа Афинодор, автор, кстати говоря, истории своего родного города.

Тарс был средоточием стоической философии, главные принципы которой заключались в бесстрастии, преодолении порочных желаний и стремлении к добродетели как к высшему счастью, доступному человеку. Послания апостола Павла свидетельствуют о том, что их автор был знаком с этой философской школой и пользовался выработанными ею риторическими приемами. Разговорным языком Тарса был греческий; этот язык был родным и для апостола Павла. «Апостол языков» хорошо знал и греческую культурную традицию, и это

во многом пригодились ему в его апостольских трудах.

Апостол Павел был не просто житель Тарса, но *гражданин* этого города, то есть имел те же права, что и коренные тарсяне. Кроме того, от своего отца он унаследовал права гражданина Римской империи. Это значит, что он обладал всеми возможными в империи гражданскими правами: он мог быть избранным в городское народное собрание, пользоваться особой защитой во время судебных процессов и апеллировать к римскому императору. Для языческого мира он был «своим», что было исключительно важно для просветителя язычников.

Однако по своему рождению он был «своим» и для иудейского мира. Он был сыном фарисея (см.: Деян. 23, 6), то есть знатока Закона, и сам знал Закон до тонкости. Его предки вели свой род из колена Вениаминова. В восьмой день после рождения он был обрезан, и ему было дано имя единственного царя Израиля, происходившего из этого

колена, — Саул (Савл). Юношей он отправился в Иерусалим для изучения Закона, в котором был *тщательно* наставлен (Деян. 22, 3). Его учителем был знаменитый раббан¹ Гамалиил (так называемый Старший), видный член Синедриона, один из лидеров партии фарисеев, и сам апостол Павел свидетельствует, что он был у него одним из лучших учеников: *Я преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем* (Гал. 1, 14).

Фарисей, сын фарисея (Деян. 23, 6), выросший в эллинистической культуре, обогащенный всем лучшим, что она создала, апостол Павел смог быть для *Иудеев... как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных... как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы*

¹ *Раббан*, то есть «наш учитель», — почетный титул знатока Закона, который присуждался всего четыре раза.

приобрести чуждых закона... Для всех я сделался всем, — свидетельствует он о себе, — чтобы спасти по крайней мере некоторых (1 Кор. 9, 20–22).

В христианском богословии нет ни одной темы, которая не уходила бы своими корнями в Послания апостола Павла. Фактически можно сказать, что вся система христианского богословствования, как из семян, произросла из Посланий «апостола языков», которые составляют около трети от всего объема Священного Писания Нового Завета. В них содержится всестороннее раскрытие Благой Вести, которую принес на землю Сын Божий, ни один из частных вопросов христианской догматики их автор не обошел молчанием: грехопадение и искупление, проблема Божественного предвидения и свободы воли (вопрос о предопределении), учение о Церкви — все эти и другие важнейшие вопросы христианской догматики затрагиваются в Посланиях апостола Павла. Однако центральной темой для «апостола языков»

является все же осмысление Закона Моисеева в свете Христовой веры.

Апостол Павел знает, что цель Закона — освящение людей, очищение от греха, дарование святости (*будьте святы, ибо Я свят*, — это заповедь еще Ветхого Завета [Лев. 11, 44]). Однако из собственного опыта он свидетельствует о том, что Закон не может этого дать и, соответственно, не может достичь заявленной им цели, потому что исполнить все заповеди Закона невозможно, *и таким образом заповедь, данная для жизни, послужила мне к смерти* (Рим. 7, 10). *Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу* (Рим. 7, 15, 18). Это значит, что *уже не я делаю то, но живущий во мне грех* (Рим. 7, 20), против которого Закон сам по себе бессилен. Закон не дает и не может дать силы для победы над грехом и одновременно угрожает

духовной смертью всем не исполняющим его: *Все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона* (Гал. 3, 10; см.: Втор. 27, 26).

Те заповеди о святости, которые были даны в Законе, обретают свой смысл лишь с пришествием Христа, Который освободил меня от закона греха и смерти (Рим. 8, 2) и создал Церковь, в которой освящается всякий, ставший ее членом: *Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна* (Еф. 5, 25–27). Именно поэтому, по апостолу Павлу, цель Закона, дарованного израильскому народу, заключалась в том, чтобы подготовить этот народ к пришествию настоящего Освятителя: *Закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же*

веры, мы уже не под руководством детоводителя. Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса (Гал. 3, 24–26). Именно здесь различия между иудеями и язычниками стираются, поскольку во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью (Гал. 5, 6), нет ни Еллина, ни Иудея (Кол. 3, 11), но единый народ Божий, во главе которого — Христос, Которого Бог Отец поставил... выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем (Еф. 1, 22–23). Церковь — это Тело Христово, в котором все клеточки — члены Церкви — пребывают в единстве, как сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом (Еф. 2, 19–22).

Таким образом, Церковь — это тот духовный организм, внутри которого

происходит преодоление греха и победа над ним. Соответственно и выполнить заповеди Ветхого Завета можно лишь в Церкви. Поэтому парадоксальным на первый взгляд образом оказывается, что Церковь Христова является истинной наследницей израильского народа и того Завета, который был заключен между ним и Богом на горе Синай, и, значит, смотреть на христианство как на одну из сект иудаизма нельзя. Новозаветная Церковь и есть древний Израиль и потому с полным правом прилагает к себе слова «Сион» и «Иерусалим», часто звучащие в псалмах во время богослужения¹.

¹ В этой связи интересно то, как сами первые христиане смотрели на эту проблему. Вот, например, слова апостола Петра, произнесенные им во время проповеди после исцеления хромого от рождения человека: *Моисей сказал отцам: Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня; слушайтесь Его во всем, что Он ни будет говорить вам; и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребитися из народа* (Деян. 3, 22–23). А вот ответ первому ченика Стефана на суде Синедриона: *Вы, — смело обвиняет он своих судей, — которые приняли закон*

Апостол Павел назвал Церковь Телом Христовым¹, что чрезвычайно важно, поскольку во время литургии мы также приобщаемся Телу и Крови Христовым. Тем самым апостол Павел утверждает, что Церковь невозможна без Евхаристии — сама природа Церкви евхаристична. Причащаясь из одной Чаши, мы становимся едины со Христом и друг с другом. Только так отдельные клеточки соединяются воедино, чтобы составить одно Тело, Богочеловеческий организм, который неспособны поглотить «врата ада».

Всю свою жизнь апостол Павел провел в путешествиях, проповедуя Благоую Весть, создавая церковные общины и рукополагая для этих юных христианских Церквей пресвитеров и епископов.

при служении Ангелов и не сохранили (Деян. 7, 53). Таким образом, апостолы и первые христиане мыслят себя иудеями даже в гораздо большей степени, чем те, кто обвиняет их в нарушении Закона, поскольку они понимают, что конечная цель Закона — Христос, а значит те, кто не приняли Христа, нарушают Закон в самом главном.

¹ См.: Кол. 1, 18, 24; Еф. 1, 22–23; 4, 11–12.

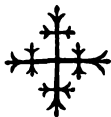
Об этих путешествиях подробно рассказывается в Книге Деяний святых апостолов. «Апостол языков» обошел с проповедью Евангелия малоазийские города Антиохию Писидийскую, Иконию, Листру, Дервию, стал основателем церквей Кипра. Он просветил светом Христовым Македонию, основав христианские общины в Филиппах, Солуни и Верее; Грецию, посетив Афины и Коринф, где прожил полтора года. В Ефесе просветитель язычников прожил два года, ежедневно проповедуя Христа жителям города. Рим, куда апостол Павел был привезен в узах, также был оглашен им словом евангельской проповеди.

Существует предание, согласно которому после этого заключения «апостол языков» был освобожден от уз и совершил еще одно свое миссионерское путешествие. Он посетил основанные им малоазийские и македонские Церкви, а также Крит, основав там Церковь и рукоположив в качестве первого критского епископа своего ученика Тита, адресата одного

из своих Посланий, а другого своего ученика, Тимофея, рукоположив в епископы города Ефеса, и дошел даже до Испании. В царствование Нерона он был казнен через усечение мечом, как римский гражданин, отдав свою жизнь ради Христа.

Вот как апостол Петр, говоря о выборе кандидата на место отпавшего Иуды, перечисляет условия, которым должен был удовлетворять апостол: *Надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его* (Деян. 1, 21–22). Итак, апостолы — это прежде всего свидетели, свидетели всех тех дел, которые совершил на земле Сын Божий. Апостол Павел не удовлетворял этим условиям. Он не был членом апостольской общины в дни земного служения Спасителя, неизвестно даже, видел ли он Его. Разумеется, он не мог не слышать

о знаменитом галилейском Проповеднике, но об их возможных личных встречах ничего не известно. Более того, он был гонителем юной Церкви Христовой, *дыша угрозами и убийством на учеников Господа* (Деян. 9, 1). Однако его жизнь изменилась в одночасье на дороге в Дамаск, когда Христос, ненавидимый Павлом, обратился к нему с кротким упреком: *Савл, Савл! что ты гонишь Меня?* (Деян. 9, 4). С этого момента гонитель становится проповедником, не только занявшим свое законное место в лике двенадцати апостолов, но даже удостоившимся, как и Петр, наименования Первоверховного. В церковном сознании они всегда вместе — бывший предатель и бывший гонитель, просветители иудейского и языческого мира, учителя вселенной, «апостолов первопрестольницы», благодаря которым нам открыты величайшие тайны Божественного домостроительства.

✧ АПОСТОЛ-БОГОСЛОВ ✧

*Святой апостол
Иоанн*

Апостолу Иоанну первому из всех христианских святых дано почетное наименование Богослов за удивительно возвышенное состояние души, которое отразилось и в его творениях. Его сердце, ничем не привязанное к земле, не опутанное земными привязанностями, было всецело устремлено к небу и открыто для уразумения непостижимых таин Божиих, которые Господь открывал ему в изобилии. Поэтому апостол Иоанн занимает совершенно особое место в ряду других апостолов. Написанное им Евангелие издавна почиталось «духовным», а его иконографическим знаком стал орел — символ высокого парения богословской мысли.

Церковное Предание называет его сыном Зеведея и Саломии — дочери Иосифа Обручника от первого брака. То есть он был племянником Господа нашего Иисуса Христа и уже в силу этого был к Нему особенно близок. Святой Иоанн ходил со Спасителем, слышал Его проповедь и видел Его чудеса. Он присутствовал при исцелении тещи апостола Петра; вместе с двумя другими ближайшими учениками Господа, Петром и Иаковом, апостол Иоанн видел воскрешение дочери Иаира, был свидетелем явления Божественной славы Христовой на горе Фавор и Гефсиманской молитвы Спасителя, когда *пот Его был как капли крови, падающие на землю* (Лк. 22, 44).

Иоанн Богослов вместе с апостолом Петром готовил последнюю на земле пасхальную трапезу Сына Человеческого — Тайную Вечерю, на которой сидел ближе всех к Спасителю, так что Евангелие говорит даже, что он *возлежал у груди Иисуса* (Ин. 13, 23). Святой Иоанн остался верен своему Учителю даже тогда, когда все

остальные *ученики*, оставив Его, бежали (Мф. 26, 56). Он был ближе всех ко Христу и во время Голгофских страданий, когда Сын Божий усыновил Своего любимого ученика Пресвятой Богородице.

Действительно, апостол Иоанн Богослов называется в Евангелии любимым учеником Христовым. Иногда в этом заключается для читателей Евангелия некоторое претыкание и смущение: неужели у Христа были «любимчики»? Значит ли это, что среди апостолов были и «нелюбимые» ученики? Возможно, ответ на этот вопрос кроется в том, как разные люди реагировали на призыв Христа. Апостолы-братья Иаков и Иоанн были родственниками Господа, детьми «сестры» Христа, а из Евангелия нам известно, как относились к Нему Его «братья»: *Ибо и братья Его не веровали в Него* (Ин. 7, 5). Впоследствии мать Иакова и Иоанна тоже стала ученицей Спасителя, но это было несколько позже. И то, что братья увидели в своем Родственнике, к Которому с некоторым недоверием

относились их родители и ближайший семейный круг, Мессию, уже говорит о чистоте их душ и пламенной вере, которые помогли им услышать призыв Спасителя и откликнуться на него. Удивительно еще и то, как рыбаки, для которых это занятие было единственным средством к снисканию пропитания, *тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним* (Мф. 4, 22).

Евангелие говорит нам о характере Иоанна Богослова. Сердце его с ранней юности взыскало горнего, он был учеником Иоанна Предтечи и слышал его свидетельство о Христе: *Вот Агнец Божий* (Ин. 1, 36). Ему была свойственна ревность по Богу и порывистая горячность. Когда Христа не приняли в одном из самарянских селений, апостол Иаков и Иоанн восклицают: *Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал?* (Лк. 9, 54). За эту пылкость натуры Господь нарек их *Воаннергес, то есть «сыны громовы»* (Мк. 3, 17). Но одновременно отличительной чертой

его характера была тихая созерцательность и чуткая восприимчивость ко всем, даже самым незначительным подробностям земной жизни его Божественного Учителя. Именно эти черты характера сделали его первым богословом христианской Церкви.

Заслуга апостола Иоанна Богослова перед христианским богословием состоит в том, что он яснее, чем кто-либо другой из апостолов, приоткрывает тайну Троичного бытия Бога. Собственно, именно к нему восходит вся христианская триадология — богословское учение о Святой Троице, вера в Которую, по словам святителя Афанасия Великого, является основанием Церкви, так что «кто от этой веры отпадает, тот не может быть и даже называться христианином»¹. Уже начало его Евангелия, знаменитый Пролог, который читается на торжественной

¹ *Святитель Афанасий Великий*. К Серапиону, епископу Тмуисскому, послание 1-е (28) // *Афанасий Великий, свт. Творения*. Т. 3. С. 41.

ночной пасхальной службе, открывается словами, из которых выросла вся триадология: *В начале было Слово* (Ин. 1, 1). Здесь впервые применен философский термин «логос» по отношению ко Второму Лицу Пресвятой Троицы и тем самым задан вектор развития богословской мысли на века вперед¹.

В древнегреческой философии термин «логос» имел длинную историю и оброс многими значениями. Для Гераклита это закон бытия, для Платона и Аристотеля — первопричина существования мира, перводвигатель. У стоиков было разработано детальное учение о Логосе, который осмыслялся ими

¹ Не случайно первое известное нам явление апостола Иоанна Богослова связано именно с открытием тайны Святой Троицы. В III веке апостол Иоанн вместе с Пресвятой Богородицей явились святителю Григорию Чудотворцу, чтобы наставить его, как правильно исповедовать Бога в Троице. Святитель Григорий записал это откровение, и оригинал этой записи долгое время хранился в Неокесарийской Церкви. Этот текст впоследствии был одобрен отцами V Вселенского Собора в 523 году.

трояко: как непознаваемый первичный Божественный Разум, как познаваемый через красоту мира закон, управляющий космосом, и как провидение, пронизывающее собой всю материю. Для того чтобы термин древней языческой культуры «вживить» в религиозную мысль, требовалась определенная смелость, даже дерзновение. Первым это сделал Филон Александрийский, иудейский философ и богослов (25 до Р. Х. — 50 по Р. Х.), который поставил себе целью осмыслить категории греческой культуры с точки зрения библейского богословия.

Филон считал Логос посредником между Богом и сотворенным Им миром, он — совершеннейшее из творений, собственно, через него Бог, по Филону, и творит весь мир. В нем содержатся идеи всего существующего, он является первообразом всей вселенной. Собственно, утверждение апостола Иоанна *в начале было Слово* (и далее) является одновременно и отсылкой к Филону, и спором с ним. Как и Филон, апостол

Иоанн говорит, что Слово было *в начале у Бога* и что *все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Ин. 1, 2–3). Однако далее апостол-богослов торжественно провозглашает, что Слово, Которое *было в начале*, не только было *у Бога*, но и Само было Бог (Ин. 1, 1).

Итак, с первых же слов своего Евангелия апостол Иоанн говорит «странные» с точки зрения строгого ветхозаветного монотеизма вещи: есть Бог и есть Его Слово, Которое Само является Богом. Но далее в Евангелии от Иоанна содержится еще более «шокирующее» утверждение: кроме Бога и Его Слова есть еще Третий — Дух: *Я умолю Отца, — говорит Христос, — и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины* (Ин. 14, 16–17)¹. В своем

¹ Со всей ясностью Божественное достоинство Святого Духа засвидетельствовано другим апостолом — Павлом. Свидетельствуя о Святом Духе как о Личности, Которая имеет собственную волю и действует свободно, он говорит: *Все же сие*

Первом послании апостол Иоанн говорит с еще большей определенностью: *Три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и Сии три суть едино* (1 Ин. 5, 7). Отец, Сын и Святой Дух, с одной стороны, действуют «самостоятельно» друг от друга: Отец послал Сына в мир, Сын жил на земле, родившись в Вифлееме Иудейском и закончив Свою земную жизнь на кресте, орудии мучительной казни, за городской чертой Иерусалима, Дух — *пребудет с нами вовек*, кроме того, Он является «Утешителем», притом «другим»¹. Уже в силу этого Они не могут быть разными

производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно (1 Кор. 12, 11). Эти слова апостола Павла во всем Новом Завете являются самым ярким указанием на личное бытие Третьей Ипостаси Святой Троицы — Святого Духа.

¹ Первым «Утешителем» является Господь наш Иисус Христос, Которого апостол Иоанн в своем Первом послании именует Ходатаем пред Отцом — «параклитом», то есть употребляет то же слово, которое он применяет к Святому Духу, — «Утешитель» (см.: Ин. 14, 16).

проявлениями одного и того же Существа — Бога. Из этих утверждений апостола Иоанна можно сделать лишь один вывод: Бог, Слово и Святой Дух являются разными Личностями, но одновременно Они *суть едино*.

Мы привыкли к тому, что догмат о Святой Троице является смысловым центром нашей веры, молитва «Пресвятая Троице, спаси нас», праздник Святой Троицы прочно вошли в нашу жизнь и неотделимы от нее, поэтому редко когда мы задумываемся о том, как странно, непонятно, революционно эти слова апостола Иоанна звучали в I веке по Р.Х. Тем, что знание этой тайны (а это действительно тайна) является неотъемлемой частью нашей церковной жизни, мы обязаны святому апостолу-богослову.

Другое удивительное прозрение святого Иоанна заключается в его знаменитом утверждении, что Бог — это любовь: *Мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее*, — говорит апостол Иоанн. — *Бог есть любовь, и пребывающий*

в любви пребывает в Боге, и Бог в нем (1 Ин. 4, 16). Самое лучшее, самое полное определение любви приводит апостол в своем Евангелии: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13). Мы знаем, как возлюбил нас Бог — до Своей крестной смерти. И в ответ на это человек может лишь подарить Богу свою, пусть несовершенную, любовь: *Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас* (1 Ин. 4, 19).

Однако этого недостаточно: *Мы имеем от Него такую заповедь, — говорит апостол Иоанн, — чтобы любящий Бога любил и брата своего* (1 Ин. 4, 21), поэтому любовь к ближнему является обязательным «условием» спасения. И любить своих ближних мы должны так же, как Бог возлюбил нас, — до смерти: *Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев* (1 Ин. 3, 16). В конечном счете это и есть главный признак нашего уподобления Богу и залог того, что в будущем веке мы будем пребывать

вместе с Ним: *Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он (1 Ин. 4, 17).*

По сути, этими словами исчерпывается взгляд христианства на отношения Бога и Его творения, и они же делают христианство уникальным, не похожим ни на какие другие религии мира. Эта формула *Бог есть любовь* создала «лицо» и «характер» веры в Воплотившегося, Умершего и Воскресшего Бога, она определила на все последующие века не только богословие, но и повседневную жизнь Церкви. По сути, это сердцевина нашей веры. Тысячи мучеников, исповедников, преподобных совершали и будут совершать свой подвиг как ответ на это поразительное откровение Божественной любви к людям, *ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3, 16).*

Да и сама жизнь «апостола любви» была таким ответом, являя высшую степень любви к Богу и к людям. До самого

Успения Божией Матери он заботился о Ней как любящий сын, никуда не отлучаясь из Иерусалима. После окончания земной жизни Пресвятой Богородицы апостол Иоанн отправился в Ефес и проповедовал там Христа. Там его и его ученика Прохора постигло испытание: некая женщина, по имени Романа, объявила их своими беглыми рабами и заставила работать на себя. Она была управляющей общественными банями и поставила их топить огонь и таскать воду.

Здание этих бань было построено на том месте, где некогда приносились жертвы языческим богам, и время от времени юноша или девушка умирали там, задушенные бесами. Однажды там умер юноша Домн, единственный сын владельца бань Диоскорида, который, узнав об этом, умер от потрясения. Горе их близких было столь велико, что апостол Иоанн сжалился над ними и воскресил и сына, и отца. В результате произошедшего чуда и Диоскорид, и Домн, и его злая хозяйка Романа уверовали

во Христа, и апостол крестил их. Они стали первыми христианами города Ефеса.

Ефес был посвящен богине Артемиде, и ежегодно в честь богини в городе устраивались грандиозные празднества. Видя город, объятый языческим безумием, апостол восскорбел сердцем о заблуждении этих людей. Взойдя на постамент статуи богини, он обратился к народу с проповедью о Христе. Разъяренные язычники начали бросать в него камни, но ни один камень не попал в него — наоборот, пострадала статуя Артемиды. Эфесяне пришли в еще большее неистовство. Тогда апостол, движимый состраданием к этим людям, воздел руки к небу и стал просить знамения, которое могло бы открыть людям их заблуждение. По его молитве земля пришла в движение и из расщелины вырвалась струя пара. После того как землетрясение прекратилось, сотни ефесян приняли святое крещение. За проповедь Христа император Домициан подверг апостола пыткам, но Господь защитил Своего ученика, и палачи

не смогли причинить ему вред. Тогда, решив, что перед ним какой-то очень сильный колдун, император сослал апостола на остров Патмос.

По дороге на остров апостол Иоанн совершил еще одно чудо, подвигнутый состраданием. Во время волнения на море один из стражников, сопровождавший преступника, упал за борт, и его отец, находившийся здесь же, стал упрашивать апостола Иоанна применить свои колдовские знания и спасти юношу. К нему присоединилась и вся остальная команда корабля, умоляя апостола сжалиться. Тогда святой Иоанн спросил их: «А каким богам вы поклоняетесь?» Те в ответ стали перечислять имена своих многочисленных божеств. «Как много, — сказал апостол. — Почему же среди них не нашлось ни одного, кто мог бы помочь вам?» После этого, воздев руки к небу, апостол стал умолять своего Владыку спасти утонувшего, и внезапно одна из волн, ударив о палубу, вынесла к ногам апостола несчастного юношу. Чудо это так подействовало

на всех, что солдаты хотели отпустить Иоанна, но тот, заботясь скорее о них, чем о себе, отказался, сказав: «Нет, дети, доставьте меня туда, куда вам велели, иначе вам не избежать наказания от императора». Уже по прибытии на Патмос все они крестились во Христа, Которого проповедовал им святой Иоанн.

Много и других чудес совершил апостол Иоанн, движимый состраданием и любовью к людям: увечные и больные по его молитвам получали здоровье, бесноватые становились свободными от злых духов, бесплодные женщины избавлялись от своего недуга. И самое главное, неверующие, объятые заблуждениями люди обретали веру в Спасителя: за время пребывания апостола Иоанна на Патмосе почти все жители этого острова обратились ко Христу. Житие говорит о том, что именно движимый состраданием к этим новоприобретенным членам Церкви, апостол и написал свое Евангелие, чтобы оно оставалось с ними в качестве руководства их к вечному спасению

тогда, когда сам он отбудет в Ефес. Там же написан и знаменитый Апокалипсис, единственная пророческая Книга Нового Завета и последняя Книга Священного Писания, повествующая о дальнейших судьбах мира и человека в нем. Так галилейский рыбак стал Богословом.

Предание говорит о том, что последние годы жизни апостол Иоанн Богослов провел в Эфесе, питаясь лишь хлебом и водой. Когда он стал так немощен, что не мог сам ходить в храм, ученики носили его туда. У него уже не было сил на долгие проповеди, и он лишь непрерывно повторял своим ученикам: «Детки, любите друг друга! Если вы соблюдете эту заповедь Божию, этого достаточно, чтобы войти в жизнь вечную».

Земная жизнь апостола-богослова закончилась в девяносто пять лет. По преданию, когда ближайшие ученики и христиане города Эфеса пришли к могиле своего любимого наставника, его тела там не оказалось, потому что Господь взял его живым на небо.

По мысли апостола Иоанна Богослова, человеческая душа может находиться лишь в двух состояниях: добром или злом, жить Богом или же водиться противоположным духом — духом антихриста. Среднего состояния быть не может: *Всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист. Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие. И вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нем нет греха. Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его (1 Ин. 3, 3–6).* Вся духовная жизнь человека и вся жизнь мира проходит между этими двумя полюсами — между Христом и антихристом: *Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире (1 Ин. 4, 3),* а точнее говоря, между жизнью и смертью, потому что только во Христе есть истинная жизнь: *Имеющий Сына Божия имеет*

жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни (1 Ин. 5, 12). Отсюда становится понятным, что рассказ об окончательном отвержении Жизни — Христа и принятии вместо Него антихриста становится историей о кончине мира, которая содержится в единственной пророческой книге Нового Завета, Апокалипсисе, автором которой является апостол Иоанн.

Таким образом апостол Иоанн Богослов закладывает фундамент для всего последующего православного богословствования о Боговоплощении и искуплении, которое осмысляет первородный грех и спасение, дарованное Христом, в понятиях смерти и жизни, болезни и исцеления, падения и восстания, в отличие от католической и протестантской логики, которая оперировала терминами вины и удовлетворения за нее бесконечной правде Божией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трудами апостолов устроилась Церковь, из их проповеди выросло христианское богословие. Учение первоверховных апостолов Петра и Павла и любимого ученика Христова Иоанна во многом определило его характер и «лицо». Святые апостолы сподобились откровений о величайших тайнах Божиих, потому что их чистые сердца были открыты навстречу любви Божией ответной любовью. Свою любовь каждый из них запечатлел своей жизнью, без остатка посвятив ее тому служению, которое было поручено им их Божественным Учителем.

В человеке, родившемся в Вифлееме Иудейском и умершем мучительной смертью за городской стеной Иерусалима, они узнали Того, Кто был чаянием языков,

Того, Чье пришествие было предсказано ветхозаветными пророками и ожидаемо всеми ветхозаветными праведниками. Они поняли, что с Его пришествием исполняются не только предсказания пророков, но и сам Синайский Закон, которым жила Ветхозаветная Церковь, получает свою полноту и завершение, потому что Он — не только родившийся на земле Бог, но и Один из Святой Троицы, возлюбивший род человеческий и отдавший Свою душу за него, искупивший род человеческий от рабства греху и смерти и спасший людей, сделав их способными стать причастниками Божественного естества.

Некогда разъединенный человеческий род Он собрал воедино, составив из него новый народ, народ священников и царей — царственное священство, которое способно владычествовать над своими страстями и приносить себя в живую жертву Господу, спасшему нас от закона греха, живущего в тленной человеческой плоти. Он освятил нас Своей Кровью и собрал нас в одно Тело — Церковь, которая свята

и непорочна, сделав каждого из нас клеточкой этого Богочеловеческого организма, и врата ада не одолеют его.

И со времени Его пришествия война между добром и злом в человечестве не утихла, а усилилась: всякий, принявший Христа, принимает жизнь и становится Христовым; всякий, отвергший Христа, выбирает смерть и становится антихристовым, то есть противником Христа. И война эта будет лишь усиливаться, пока не окончится человеком греха, сыном погибели, правление которого завершит мировую историю человечества.

Христос закончил Свое земное служение и вознесся от земли на небо, но каждый человек может встретить Его на путях своей жизни, как некогда Савл, будущий просветитель язычников, встретил Его по пути в Дамаск. Ни для кого не закрыт этот путь, даже враги Христа и Его Церкви могут стать Его ближайшими учениками, если будут держать глаза своего сердца открытыми.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вместо предисловия</i>	3
КАМЕНЬ ВЕРЫ.....	7
СВЯТОЙ ФАРИСЕЙ.....	23
АПОСТОЛ-БОГОСЛОВ	39
<i>Заключение</i>	60

Татьяна Копяткевич

Возлюбившие
* **ПРЕМУДРОСТЬ** *

Святые апостолы
Петр, Павел и Иоанн

Редактор *Т.А. Копяткевич*
Корректор *Т.Е. Савинская*
Художественное оформление *С.Ю. Губин*
Макет, верстка *Г.Н. Шафигуллина*
Техническое сопровождение *Ю.В. Мосягин*

Сибирская Благовонница

Подписано в печать 28.04.2015. Формат 70×90/32
Бумага офсетная. Печ. л. 2. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 37008.

Адрес издательства:
109012, г. Москва, ул. Никольская, д. 7/9, строение 6,
E-mail: syb-blag@yandex.ru, www.blagozvon.ru.

Отдел оптовых продаж:
109202, г. Москва, шоссе Фрезер, д. 17а,
телефон/факс: 8(495) 363-45-10.

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленных издательством электронных носителей
в ОАО «Саратовский полиграфкомбинат».
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59. www.sarpk.ru

Искупление, обожение,
благодать, богообщение, Святая Троица,
Церковь как Тело Христово...

Все то, что сегодня звучит очень привычно,
без чего невозможно представить себе церковную
жизнь, когда-то было сформулировано впервые,
и для этого нужна была определенная смелость,
даже дерзновение. Кто были эти люди,
которым Бог открывал высшие тайны богословия?

В этой брошюре речь пойдет о трех из них,
апостолах Петре, Павле и Иоанне,
возлюбивших Премудрость Христа
и последовавших за Ней до конца.

СИБИРСКАЯ

БЛАГОДЕТЕЛЬНИЦА